

УДК 343

Савин Андрей Александрович

преподаватель кафедры публично-правовых дисциплин
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
Aasavin33@mail.ru

Семенов Сергей Александрович

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
kurlak09@rambler.ru

Andrey A. Savin

Lecturer at the Department of public law of the faculty of law and management of
the Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service
Aasavin33@mail.ru

Sergei A. Semenov

Associate Professor of public legal disciplines,
Vladimirskiy juridical Institute of Federal service of execution of punishments
candidate of law, associate Professor.
kurlak09@rambler.ru

**ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРИ
РАССМОТРЕНИИ ВОПРОСА О ПРИМЕНЕНИИ
ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА**

**THE LEGAL CONFLICT IN THE IMPLEMENTATION OF
PROTECTION WHEN CONSIDERING APPLICATION OF
COMPULSORY MEASURES OF A MEDICAL NATURE**

Аннотация. В статье исследуется проблема правовой неурегулированности вопроса оказания профессиональной правовой помощи лицам, не способным в полной мере или вовсе неспособным эти функции осуществлять самостоятельно при рассмотрении в отношении них вопроса о применении принудительных мер медицинского характера. Актуализируется вопрос фактического доступа и начала оказания защиты адвокатом привлекаемому лицу и необходимости осуществления защиты как таковой. Мотивация необходимости регулирования в указанной уголовно-правовой плоскости иными лицами правоприменительного процесса, их действия или бездействия также затрагиваются. Оцениваются и сопоставляются мнения ученых, которые уже рассматривали похожие вопросы в своих работах, однако не пришли к единому мнению по ним. Поднимается на обсуждение вопрос об оказании

юридической помощи не всем без исключения лицам из указанной категории, а только из числа тех, которые создают реальную опасность обществу как лица, склонные к совершению противоправных деяний.

Ключевые слова: *принудительные меры, психические заболевания, право на защиту, меры медицинского характера, роль защитника, представитель, правоприменительный процесс, применение медицинских мер, ограничение прав, невменяемость, преступное деяние.*

Annotation. *In the present article explores the problem of legal regulation of provision of professional legal assistance to persons unable to fully or completely incapable of these functions independently when considering them in relation to the question of the application of compulsory measures of a medical nature. The question of actual access and the beginning of the defense by a lawyer to the person involved and the need for protection as such is being actualized. The motivation for the need to regulate the law enforcement process in this criminal-legal plane by other persons, their actions or omissions are also affected. The opinions of scientists who have already considered similar issues in their works, but have not come to a consensus on them, are evaluated and compared. The question of providing legal assistance not to all persons from this category without exception, but only from among those who create a real danger to society as persons prone to commit illegal acts is raised for discussion.*

Keywords: *coercive measures, mental illness, the right to protection, measures of a medical nature, the role of the defender, the representative, the enforcement process, the use of medical interventions, restriction of rights, the insanity, criminal act.*

Конституция РФ гарантирует право на защиту от незаконного уголовного преследования всем без исключения гражданам, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. Нередко возникают случаи невозможности предоставления указанного права лицам, которые не могут осознавать в полной мере или частично всю суть предоставляемой им государством формы защиты в силу своего психического состояния. В этот момент и проявляется неурегулированность рассматриваемого вопроса, что в свою очередь, обосновывает актуальность рассматриваемой в статье проблемы. С учетом сведений, которые являются результатом скурпулезных подсчетов, по состоянию на 2017 год общая численность населения нашей страны составила 146,8 млн. человек, из которых 2,7% страдают заболеванием психики[1, с. 37]. Это, по нашему мнению, очень серьезные негативные показатели. С учетом подтвержденных статистических данных нельзя не согласиться с необходимостью продолжения изучения проблемы правовой неурегулированности вопроса процедуры применения принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, совершивших противоправные деяния, о целесообразности привлечения внимания к проблеме, т.к. фактически затрагиваются интересы

неограниченного числа лиц и внутригосударственного регулирования существования общества.

Ранее данный вопрос затрагивался учеными юристами в работах, которые, по нашему мнению, не достаточно акцентировали свое внимание на проблеме правовой неполноты и отсутствия четкого регулирования отношений в сфере защиты прав граждан находящихся в болезненном психическом состоянии[2, с. 158-159; 2, с. 76-95]. С учетом долгосрочной концепции повышения уровня жизни населения страны и ее качества, разработанного и притворяемого в жизнь общества[3], настоящее исследование не может не затронуть интересующихся данной тематикой.

Лица, привлекаемые к ответственности за совершение противоправных деяний, уголовных преступлений подлежат привлечению к ответственности в целях восстановления социальной справедливости, как того требует уголовное законодательство. Это обязанность государства, однако в обязанности входит и предоставление гарантий от незаконного привлечения к уголовной ответственности.

Любой уголовный процесс является процессом состязательным, что в любом случае подразумевает последовательное предоставление председательствующему судье сторонами-участниками судебного разбирательства доказательств вины и невиновности привлекаемого лица. Кроме того, уголовный процесс существует для соблюдения интересов общества и его граждан. Не могут быть соблюдены права и гарантии незаконного привлечения к ответственности при отсутствии для этого необходимых условий и средств. Под средствами понимается деятельность участников уголовно-процессуальных отношений в рамках действующего законодательства. Стороны в уголовном процессе – представитель государственного обвинения и представитель – адвокат, каждый осуществляет функции, которыми наделен в силу закона.

В частности, закон об адвокатуре гарантирует каждому привлекаемому к уголовной ответственности лицу оказание профессиональной юридической помощи с учетом принципов честности, разумности и добросовестности [4]. Только при неукоснительном соблюдении данных принципов возможно вести речь о полноценном соблюдении Конституционных прав граждан. В данном аспекте немаловажным является регулирование отношений, складывающихся из оказания квалифицированной юридической помощи защитником-адвокатом лицам, в отношении которых также рассматриваются вопросы применения принудительных мер медицинского характера.

Учитывая, что лицо считается нуждающимся в квалифицированной юридической помощи уже с момента его фактического задержания, адвокат допускается к нему незамедлительно. Случается, что поведение задержанного, постановка его речи, иные нестандартные общепринятым нормам и манерам поведения в сложившейся ситуации дают основание усомниться в его нормальном психическом состоянии. Подобная ситуация ставит органы следствия перед выбором о необходимости проведения дальнейшего предварительного расследования в отношении задержанного

лица или же о расследовании уголовного дела только учитывая факт произошедшего до установления его вменяемости. Очевидно, что лицо, страдающее психическим заболеванием и не отдающее отчет своим действиям не может являться субъектом преступления, в связи с чем и работа по его изобличению в совершенном противоправном деянии не осуществляется. Но, тем не менее, даже находясь в явно психически болезненном состоянии, задержанному (подозреваемому) должно быть предоставлено право на квалифицированную защиту его прав и интересов.

Ряд исследователей данного вопроса отмечают, что рассмотрение вопроса применения принудительных мер медицинского характера не является только вопросом, которое непосредственно направлено на решение задач уголовного судопроизводства[5, с. 78-82]. Основной целью процедуры предварительного расследования в связи с совершенным лицом противоправным деянием состоит в изобличении лица его совершившего, при условии, что условно виновный может в полной мере осознавать всю противоправность совершенного деяния и характер наступивших в связи с этим последствий. Также лицо должно осознавать всё бремя и последствия налагаемого на него судом наказания, все тяготы, ограничения и лишения, которые он несет в связи с исполнением приговора. Целью же производства о применении принудительных мер медицинского характера является ограничение лица, страдающего психическим недугом, совершившего противоправное деяние от общества в целях недопущения им совершения новых противоправных деяний, угрозы причинения угрозы обществу и, в том числе, самому себе.

Уголовным законодательством Российской Федерации постановлено как при рассмотрении вопроса о виновности лица в совершении им противоправного деяния в рамках предварительного расследования, так и при рассмотрении вопроса о применении принудительных медицинских мер по уголовным делам, и в том и в другом случае необходимо устанавливать причастность лица к совершенному преступлению[6]. Однако указанное постановление только вскользь рассматривает вопрос об оказании квалифицированной юридической помощи причастным к противоправным деяниям лицам, в первую очередь нуждающимся в применении принудительных медицинских мер. Но несмотря на фактическое отсутствие данного регулирования указанным постановлением, очевидно, что никакие мероприятия по изобличению или применению медицинских мер не могут быть проведены без участия в процессе адвоката. Напрашивается вывод, что уж если уголовное преследование в отношении лица, которое в силу своего психического состояния не может отвечать за совершенное противоправное деяние, то и уголовное преследование в отношении такого лица осуществлять нет никакого смысла. На наш взгляд, с учетом приведенных доводов, полагаем, что и в фактическом участии защитника-адвоката в процедуре рассмотрения вопроса о принудительных мерах медицинского характера нет необходимости.

С одной стороны бесспорным доводом указанного факта является то, что во первых лицо не осознает или не в полной мере осознает, какой вопрос рассматривается судом в отношении него, во вторых не понимает, за что с ним проводятся какие-либо манипуляции, т.е. относится к происходящему относится индифферентно. В данной ситуации о каком представлении интересов задержанного, о какой защите прав личности может идти речь, если само привлекаемое лицо не может понимать характер происходящего. В силу закона позиция защитника-адвоката не может отличаться от позиции по делу своего подзащитного[4]. Определенная сложность в данном вопросе возникает у адвоката в том, что лицо, чье психическое состояние вызывает сомнение, само не может четко определиться в своей позицией, самостоятельно привести доводы своей непричастности и невиновности, определиться в своем отношении к совершенному противоправному деянию, к признанию или непризнанию своей вины.

Уголовное законодательство четко регулирует порядок применения в отношении лица, совершившего противоправное деяние, принудительных мер медицинского характера[7]. Суд не может принять решение о применении указанных мер к лицу только лишь на основании ходатайства органов следствия, дознания или по собственной инициативе. В свою очередь, к выводу о необходимости применения в отношении совершившего противоправное деяние принудительных мер медицинского характера, решается исключительно комиссией медицинских работников, специализирующихся на психиатрических заболеваниях. При необходимости, если установить необходимость применения медицинских мер не удастся сразу, привлекаемое лицо может быть направлено для более глубокого обследования его психического состояния в стационарное медицинское учреждение.

Участие в процессе о рассмотрении вопроса о применении принудительных мер медицинского характера прокурора является обязательным. Однако он не всегда выполняет роль государственного обвинителя по причине наличия в его полномочиях и надзорных функций за соблюдением законодательства, в связи с чем возникает вопрос о необходимости участия адвоката в уголовном процессе о принудительных мерах привлекаемого пока еще условно-виновного лица. В целом напрашивается вопрос о целесообразности участия в процессе защитника, если его функции, при рассмотрении вопроса о применении медицинских мер, по сути, принимает на себя прокурор – представитель государственного обвинения и надзирающий за законностью в одном лице. При таких обстоятельствах теряется основной принцип правоприменительного уголовного процесса – принцип состязательности сторон. Некоторые исследователи рассматривают сторону защиты в судебном процессе как антипод стороны обвинения в частности и уголовного преследования в целом[8]. Понимая, что психически больное лицо, должно быть помещено под наблюдение специалистов-медиков в том числе и в целях избежания причинения вреда самому себе и окружающим, адвокат фактически

поддерживает позицию органов предварительного следствия, изложенную в соответствующем постановлении. Фактически роль адвоката в рассматриваемом деле сводится к осуществлению представительства, что уже являлось предметом диссертационного исследования[9]. Полагаем, что озвученная в диссертации роль адвоката в процессе о рассмотрении вопроса о принудительных медицинских мерах не противоречит Федеральному закону об адвокатской деятельности в РФ и направлена исключительно на соблюдение прав и законных интересов привлекаемого лица, однако в силу психического состояния последнего, не способного воспринимать в полной мере последствия совершенного им противоправного деяния и последствия, которые могут в связи с этим последовать. Но если все участники процесса заинтересованы в направлении психически больного лица под наблюдение медицинской организации, то усматривается противоречие в применении законодательства о профессиональной юридической помощи привлекаемому лицу. Если участие защитника-адвоката по указанной категории дел является обязательным, то участие защитника-представителя обязательным не признается.

С учетом приведенного анализа отношений по обозначенному проблемному вопросу нельзя не признать о необходимости более углубленного научного изучения и правового регулирования порядка оказания квалифицированной юридической помощи лицу, в отношении которого принимается решение о применении к нему принудительных мер медицинского характера в связи с его причастностью к совершению противоправного деяния и создающего общественную опасность окружающим и самому себе.

Литература:

1. *Социально значимые заболевания населения в России в 2017 году (статистические материалы)*. М. 2018. С.37 (69)
2. Щерба С. П. *Теоретические основы и особенности уголовного судопроизводства по делам лиц, страдающих психическими и физическими недостатками: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. С. 158, 159.; Попов Е. А. Адвокат — участник уголовного процесса: Монография. Новосибирск: ГМУ им. Адмирала Ф. Ф. Ушакова, 2012. С. 76 — 95.*
3. *О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 47. ст. 5489.*
4. *ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» 64-ФЗ от 2002 года (в ред. от 27.07.2017 г. № 269-ФЗ).*
5. *Николюк В.В. Кальницкий В.В. Уголовно-процессуальная деятельность по применению принудительных мер медицинского характера. Омск. 1990. С.78-82.*
6. *Постановление Конституционного суда РФ от 20.11.2007 № 13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений ст. ст. 402, 433,*

437, 438, 439, 441, 444 и 445 УПК РФ в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева».

7. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ в ред. от 23.04.2018 г. № 114-ФЗ.

8. Давлетов А.А. Адвокат-представитель в уголовном процессе. // Бизнес, Менеджмент и Право, 2015. №1.

9. Суховерхова Е.В. Предварительное следствие по делам о принудительных мерах медицинского характера .дис....канд. юрид. наук М, 2013.

Literature:

1. Socially significant diseases of the population in Russia in 2017 (statistical materials). М. 2018. С37 (69)

2. Scherba S. P. Theoretical bases and features of criminal proceedings in cases of persons suffering from mental and physical disabilities: Dis. ... d-RA jurid. sciences'. М., 1990. P. 158, 159.; Popov E. A. Lawyer — participant of criminal process: Monograph. Novosibirsk: Novosibirsk state medical University them. Admiral F. F. Ushakov, 2012. P. 76 — 95.

3. About the Concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period till 2020 : the order of the Government of November 17, 2008 No. 1662-R // SOBR. legislation Grew. Confederations. 2008. No. 47. article 5489.

4. Federal law "On advocacy and advocacy in the Russian Federation" 64-FZ of 2002 (as amended on 27.07.2017 № 269-FZ).

5. Nikolyuk V. V. Kalnitsky V. V. Criminal-procedural activity on application of compulsory measures of medical character. Omsk. 1990. P. 78-82.

6. The decision of the constitutional court of the Russian Federation from 20.11.2007 № 13-P "on business about check of constitutionality of several provisions of the article. 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 and 445 of the criminal procedure code of the Russian Federation in connection with complaints of citizens S. G. Islamskogo, O. B. Lobashova and V. K. Matveev".

7. Criminal code of the Russian Federation from 13.06.1996 № 63-FZ as amended on 23.04.2018 № 114-FZ.

8. Davletov A. A. Lawyer-representative in criminal proceedings. // Business, Management and Law, 2015. No. 1.

9. Suhoverhov E. V. a Preliminary investigation of the cases of compulsory measures of a medical nature .dis.kand. the faculty of law. Sciences M, 2013.